

Бледно-золотое знамя с ревущим львом развевалось в самом конце Проспекта Августина.

В отличие от старинной и солидной резиденции семьи Гауэйн, особняк семьи Леон выглядел куда более пышно и роскошно.

Миновав четырёхметровые бронзовые ворота, сперва можно было увидеть трёхметровую медную статую льва, установленную посреди фонтана.

Далее взору открывались восемь массивных колонн, каждая в объёме двух взрослых мужчин, а парадный портал вздымался на высоту шести метров. Сама входная дверь была изготовлена из цельного куска золотистого нанму — трудно было даже представить, в каком месте могло вырасти столь гигантское дерево.

Вся резиденция от основания до крыши была покрыта золотой краской, и в народе её часто называли Золотым дворцом, хотя здесь не было найдено ни единого грамма золота.

Семья Леон издавна отличалась столь вызывающим нравом. Этот род почитал льва своим тотемом, считая, что если не рычать на весь мир, то обладание силой теряет всякий смысл и становится простой шуткой.

Если бы не предписания Святого Престола, строго запрещающие любым зданиям в Святом городе превышать по высоте башню с Колоколом Зимнего Прихода, окружающие ни на минуту не сомневались бы: гордые львы семьи Леон непременно вознесли бы свою резиденцию до самых небес, чтобы подчеркнуть своё могущество и положение.

Виано устроился на диване посреди просторного зала; он только что вернулся из резиденции Гауэйн.

Слуги тут же поспешили поднести молодому господину чай и закуски, однако тому было совсем не до угощений.

Какой-то мужчина средних лет неторопливо спустился по лестнице и опустился на кресло напротив Виано.

— Ну как, всё прошло успешно? — поинтересовался мужчина.

Как и у Виано, его фигура отличалась исключительной мощью, разве что слегка округлилась — всё-таки сказывался солидный возраст.

Волосы тоже были золотистыми, под стать Виано, но казались несколько более редкими.

— Мы договорились, дядя, — ответил Виано. — При такой цене, полагаю, у них не было причин отказываться.

Оливер Леон.

Младший брат нынешнего короля Леона и бывший верховный легат семьи Леон.

Хотя они предпочитали выставлять на передний план молодое поколение, после отставки Оливер не стал возвращаться в королевство Леон, а остался здесь.

— Вот и хорошо, — улыбнулся Оливер.

— Какая вообще ценность у этого Кровавого Ворона, раз он стоит трёх Святых Плодов? — спросил Виано. И хотя семья Леон по общему признанию купалась в деньгах, подобная цена всё же заставила молодого господина рода почувствовать лёгкую укол в сердце.

— Ххе, ну и что с того, что три Святых Плода? Святые Плоды приносят каждый год, а вот секрет, которым владеет Кровавый Ворон, упустишь — и уже никогда не вернешь, — Оливер похлопал Виано по плечу. — Гордые львы семьи Леон должны мыслить масштабно и ни в коем случае не быть мелочными.

— Секрет? Вы о том методе очищения крови, которым он пользуется? Мусор, сколько его ни очищай, так мусором и останется. Разве может эта жалкая поделка принести нам хоть какую-то пользу? — Виано нахмурился, не скрывая недоумения.

Судя по имевшейся у Виано информации, все эти фокусы Кровавого Ворона для его собственной семьи не представляли ни малейшей ценности.

— Я знаю, о чём ты думаешь. Просто ты недостаточно хорошо знаешь Кровавого Ворона, и многого еще не понимаешь, — Оливер повернулся и направился во внутренние покои.

Не прошло и минуты, как он вернулся, держа в руках конверт из вощенной кожи.

— Прочти досье на Кровавого Ворона, и сам поймёшь его истинную ценность.

Одолеваемый смутными сомнениями, Виано взял пакет и вытащил оттуда несколько листов бумаги.

Оливер легко откинулся на спинку дивана, расслабляя тело:

— Жалок лишь сам Кровавый Ворон, но его тайное искусство вовсе не так просто. Вот только

он сам совершенно не уловил его суть и выглядит до смешного нелепо — словно ребёнок, что зажал в руках Святой Меч, но рубит им дрова.

Он с улыбкой посмотрел на племянника.

Виано вчитывался в исписанные листы. По мере того как он продвигался дальше, на его лице сперва проступало пренебрежение, которое постепенно сменялось сосредоточенностью, а под конец сменилось откровенным изумлением и даже страхом.

Наконец Виано отложил бумаги и поднял взгляд на дядю.

— Вы хотите сказать, что Кровавый Ворон на самом деле потомок Галеи?

<http://bllate.org/book/21056/2141074>